

Обжалование судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, лицами, не участвовавшими при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Несколько лет назад жизнь уже ставила перед нами необходимость решения проблем обжалования судебного акта, будучи лицом, не привлеченным к рассмотрению дела¹. Тогда мы вынуждены были для разрешения данной проблемы обратиться в Конституционный Суд РФ, хотя данное обращение и помогло частично решить проблему², проблема не была решена полностью³. Затем столкнулись с похожей проблемой, но уже не в судах общей юрисдикции, а в арбитражном суде, которая опять же была решена только путем обращения в Конституционный Суд РФ⁴. Хотя и после данного Определения Конституционного Суда РФ проблему было трудно отнести к числу окончательно разрешенных и Высший Арбитражный Суд РФ был вынужден выпустить информационное письмо от 15 февраля 2008 г. N ВАС-С01/УЗ-259 "О сроках подачи апелляционных и кассационных жалоб" в которых предложил арбитражным судам учитывать толкование⁵ данное Конституционным Судом РФ.

¹ Надеемся, что искушенный читатель простит нам, что мы начали свою статью не с анализа терминов, обещаем ниже по тексту высказать свое мнение по поводу терминов, применимых к обозначенной проблеме.

² Постановление Конституционного Суда РФ №1-П от 20 февраля 2006, Султанов А.Р. «О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле»//Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой и М.А. Рожковой. М., 2008. С. 389 – 391

³ Медведев И.Р. «Практика применения статьи 336 ГПК РФ: преждевременный оптимизм», «Арбитражный и гражданский процесс», №4, 2009.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ №234 -О-П от 16 01.2007

⁵ Несмотря на общеобязательность решений Конституционного Суда РФ, к сожалению, существует проблема игнорирования правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в определениях.

Причина судебного консерватизма, в частности, была вызвана тем, что по указанным проблемам не было не только точного пути ее решения в процессуальных кодексах, но не было единого мнения и в научной доктрине.

Прежде чем обращаться в Конституционный Суд РФ, нами осуществлялась попытка поиска решения проблемы в доктрине.

1. Исторический подход к решению проблемы.

Удивительная вещь жизнь. Когда начинаешь изучать какую-либо проблему, с целью разрешить ее, то почти всегда находишь следы чьего-то труда уже ранее направленного на решение сходной или подобной проблемы. Что подобная проблема уже обсуждалась. Конечно же, порой ознакомление с этими обсуждениями может лишь прийти к осознанию того, что прежние подходы к подобной проблеме все же не могут быть применены. Это не удивительно, ведь иначе если бы прежние подходы были применимы, то в настоящее время проблемы просто не существовало бы. Хотя иногда, с удивлением находишь в прошлом решение проблемы, которое в полной мере подходит и к сегодняшней проблеме.

Так, например, занимаясь разрешением проблемы обжалования решения судебного акта, о существовании которого только стало известно, при том, что судебный акт вынесен уже давно и сроки для подачи кассационной жалобы уже давно истекли, с удивлением обнаружили, что решение проблемы обжалования судебного акта лицом, не

привлеченным к рассмотрению дела существовало еще в Уставе гражданского судопроизводства (далее УГС) 1864 года⁶.

В этом нормативном акте, принятом в XIX веке, существовала специальная процедура пересмотра судебных актов по просьбе лиц, не участвовавших в деле. Просьбы третьих лиц об отмене окончательных решений были ограничены 4 месячным сроком (ст.796 УГС), но **этот срок исчислялся «для прошений не участвовавших в деле лиц с того времени, как решение сделалось известным лицу приносящему просьбу»** (ст.797 УГС).

Надо отметить, что рассмотрение проблем в историческом плане неизбежно обращает нас к римскому праву, поскольку римское право оказало сильнейшее воздействие и на право стран Европы и на российское право. Наша работа была облегчена достаточно подробным анализом этих вопросов, произведенным Флексором Д.С. в книге «Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвовавших в деле»⁷.

В данной книге, отвечая на вопрос о том каково-же было в римском процессе положение третьих лиц и в том числе какими правовыми средствами они могли воспользоваться для защиты своих прав от нарушения его судебным решением по чужому делу, Флексор Д.С. указал на скудость норм римского права посвященных данным вопросам. Это

⁶ См. также нашу статью «О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ», журнал «Арбитражная практика» №9, 2008, стр. 70-76

⁷ Флексор Д.С. «Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвовавших в деле», Спб.1894.

вызвано, прежде всего, строго формальным построением римского процесса, в силу которого не только «*litis contestatio*»⁸, но все последствия его представлялись результатом как бы личного договора сторон, не допускавшего поэтому, в принципе, какого-бы то ни было постороннего вмешательства в дело.

Тем не менее, несмотря на то, что в римском праве данной проблеме было посвящено мало внимания, анализ способов обжалования в римском праве представляет определенный интерес.

Как отмечает Флексор Д.С., на самых ранних ступенях развития римского права мы не находим вовсе каких-либо то ни было способов обжалования судебных решений⁹. Он объясняет это тем, что строгая непоколебимость судебных постановлений обуславливалась, с одной стороны, тем религиозным характером, которым в древности было запечатлено отправление правосудия вообще, а с другой - той абсолютной самостоятельностью древнейших народных судов, с которой несовместимо было само обжалование постановленного решения: в отдаленнейшую эпоху римского процесса судебное решение - «*res judicata*» - было действительно тем, что римские юристы называли «*finis controversiarum*»¹⁰.

Только много времени спустя, под влиянием практики преторских эдиктов, возник классический институт

⁸ *Litis contestatio* - засвидетельствование, установление спора, момент точного установления спорных отношений сторон в гражданском процессе, с которого этот процесс и считается в действительности начатым (см. Бартошек М. «Римское право. Понятия, термины, определения» М. 1989, С. 206)

⁹ Флексор Д.С., указ. соч. С. 12-14

¹⁰ Окончание спора.

восстановления прежнего состояния – «in integrum restitution» . Именно этот институт и явился в области римского процессуального права первым по времени способом обжалования судебных решений.

Позже обжалование судебных решений получает самое широкое распространение и, под названием «appellatio», становится способом судебной защиты. И в этот период изменяется и понятие законной силы решения - «finis controvesiarum», и оно уже понимается не в материальном и не в абсолютном смысле этого слова, как ранее, а лишь в формальном, условном обозначая такое решение на которое не допускается более «appellatio», в качестве обыкновенного способа обжалования, но которое тем не менее может быть отменено чрезвычайным путем, каким является « in integrum restitution».

Через «appellatio» устранялась объективная неправомерность судебного решения, выражавшаяся в нарушении какой-либо нормы положительного права, через «in integrum restitution» уничтожалась субъективная несправедливость решения, выражавшаяся в нарушении одного из основных начал обыденной справедливости.¹¹

В качестве последнего способа отмены судебного решения в римском праве Флексор Д.С. указал способ судебной самопомощи, практиковавшийся в случаях так называемой ничтожности судебного решения, постановленное в нарушение основных законов судопроизводства и, как таковое, не нуждавшееся вовсе в

¹¹ Флексор Д.С. «Отмена решений по просьбе третьих лиц, не участвовавших в деле», СПб., 1894, стр.14

признании его недействительности в специальном способе обжалования: достаточно было, в предотвращение исполнения подобного решения, предъявить возражение, в форме «*exception nullitatis*»¹² о его ничтожности¹³.

Никакого особого института обжалования судебных решений третьими лицами римские юристы не изобрели. «... Юридические интересы и права третьих лиц охранялись в римском процессе теми же средствами судебной защиты, которые были предоставлены сторонам процесса»¹⁴.

Конечно же, в поисках исторического опыта разрешения проблем отмены незаконных судебных решений можно обратиться к праву Древней Греции. В частности, в праве Древней Греции мы можем найти институт апелляции. Однако, предупреждение крупнейших авторитетов в истории Древней Греции о том, что если мы будем слишком усердно искать в Древней Греции уроки для сегодняшнего мира, мы рискуем найти скорее то, что мы желаем найти, чем то, что было на самом деле¹⁵, было для нас достаточным, чтобы остановить на этом исторический экскурс.

Однако, вышеприведенный краткий исторический анализ процедуры обжалования судебных актов, может создать впечатление о том, что развитие судебных процедур российского права, существовавшего до 1864 года не анализировалось¹⁶. Безусловно, такой анализ проводился.

¹² Особый способ процессуальной оговорки, отрицающей право истца вообще.

¹³ Там же стр.15

¹⁴ Там же стр.20

¹⁵ Кудрявцева Т. В «Народный суд в демократических Афинах», Спб, «Алетейя», 2008, С. 6

¹⁶ Интересующимся, можем порекомендовать монографию «История российского правосудия» под. ред. доктора юридических наук Колоколова Н.А., М. «Юнити», 2009.

Право на суд второй инстанции существовало в России издавна, еще в Судебнике 1497 года упоминается «суд с головы», как возможность нового рассмотрения дела. Но упоминания о возможности обжалования судебного решения третьими лицами нами не обнаружено.

В тоже время, нами был обнаружен подход обоснования процедуры пересмотра судебных актов, который можно назвать аксиологическим подходом и в настоящее время сохраняет свою актуальность. В книге М.М.Михайлова «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до Издания Свода законов»¹⁷ указывалось: «... цель законодательства по части судебной именно и состоит в том, чтобы **предоставив тяжущимся все возможные средства защиты своего дела судебным порядком, внушить им то действительное чувство убеждения их собственного в справедливости судебного решения,** которое и достигается усвоением за ними права апелляции». Полагаем, что данный аксиологический подход применим ко всем судебным процедурам обжалования.

2. Надеюсь, читатель нас простит за столь долгое вступление и небольшой исторический экскурс. Конечно же, путей решения проблемы обжалования судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, нам в прошлом не найти, поскольку такого рода дел просто ранее не существовало. Впрочем, и теме оспаривания судебных актов лицами, неучаствовавшими в деле, со

¹⁷ Михайлов М.М. «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до Издания Свода законов», Спб., 1856, С.169

времен Флексора серьезных монографических исследований до недавнего времени не существовало¹⁸. Лишь недавно появилось два диссертационных исследования¹⁹, но, к сожалению, в них не была затронута проблема, обозначенная в заголовке данной статьи. В то же время, не можем не согласиться с тем, что в настоящий момент эффективность существующих процедур, направленных на защиту прав лиц, не привлечённых к участию в деле, против негативных последствий решения суда, вступившего в законную силу, невысока.

Что касается несправедливости нормативных актов, то, несмотря на то, что о ней говорили и ранее, но такого средства от несправедливости нормативного акта, как оспаривание его в суде не существовало. Хотя еще в 16 веке Монтень указывал, что доводы справедливости не совпадают с доводами юридических норм²⁰, а Френсис Бэкон писал, что есть три источника несправедливости: явное насилие, злостное улавливание в сети под предлогом закона и жестокость самого закона²¹. Общераспространенным было согласие с максимой *dura lex sed lex* (закон суров, но это закон)²².

¹⁸ Что не означает того, что эта тема вообще не изучалась, этой теме посвящено много статей. Достаточно интересный подход к теме содержится в книге Приходько И.А. «Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы», СПб, 2005, 640-660, но и в данной работе поднятая в данной статье тема осталась без внимания.

¹⁹ Баранова Е.В. «Защита прав лиц, не привлеченных к участию в деле. Проблемы теории и практики», М. 2008; Иванова О.В. «Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе», М., 2009.

²⁰ Монтень М. «Опыты. В трех книгах. Книга третья» М.1981, С. 269, цит. по книге Хайруллин В.И. «Категория справедливости в истории политико-правовой мысли», М., 2009, С.55

²¹ Френсис Бэкон «Великое восстановление наук. Новый Органон» http://www.ruslib.com/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_Piece40.26

²² Хотя и было понимание, что «есть государства, где законы ничего не значат и служат лишь выражением прихотливой и изменчивой воли государя» Монтескье Ш.

Хотя, впрочем, в странах общего права еще в средние века были известны случаи, когда законы признавались недействительными. Так в 1610 году в деле врача Т. Бонхема, судья признал закон недействительным, поскольку существует общеизвестный правовой принцип «никто не может быть судьей в своем собственном деле» и никакой парламент, никакой закон не могут отменить этот принцип²³.

В любом случае, можно констатировать, что с развитием общества идет и развитие инструментов для обеспечения справедливости.

Но изменился не только правовой инструментарий, но и само положение гражданина²⁴ и юридического лица, как объединения граждан²⁵. Человек перестал быть объектом

«О духе законов»//Монтескье Ш. «Избранные произведения», М. 1955, С. 559

²³ Четвернин В.А. «Проблемы теории права для особо одаренных студентов», М., 2010, С.115

²⁴ Султанов А.Р. «Человек против государства, межгосударственные органы, Россия», "Государственная власть и местное самоуправление", 2008, N 1, Каргополов С.Г., Юшкарев И.Ю. «Человек - субъект не только международного частного, но и международного публичного права» // Международное публичное и частное право. 2002. N 3. С. 26; Захарова Н.В. «Индивид - субъект международного права» // Советское государство и право. 1989. N 11. С. 112 - 118, Ковлер, А. И. «Проблемы международного права в решениях Европейского Суда по правам человека: Международная правосубъектность индивида и иммунитет государства» //Российский ежегодник международного права, 2003, СПб., 2003. С. 299 - 306, Ковлер А.И. «Антропология права», М., 2002, С.376-388.

²⁵ Так например, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 января 2010 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор" пишет, что «отмена судебного решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается Европейским Судом по правам человека (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а критерием ее правомерности признается направленность на защиту приобретенного статуса **гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством**, что обеспечивает действие принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. Данный принцип не может

права, теперь «...личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых его органов, в том числе судебных...**».²⁶

Право на судебную защиту стало защищаться международным правом, в частности, ст. 6 Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция). Причем Конвенция обязывает не только обеспечить право на справедливое судебное разбирательство, но также и наличие эффективных средств для защиты прав и свобод, защищаемых Конвенцией (ст.13 Конвенции). Соответственно, можно говорить об обязанности государства обеспечить эффективное средство для защиты прав и свобод от нарушения их судом.

«Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, **право каждого на судебную защиту относится к основным**

рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения (в частности, по основаниям, которые в иных случаях признавались бы неприемлемыми), что в целом соответствует и общим принципам действия норм права во времени, в том числе придания им обратной силы».

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2004 №223.

неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»²⁷.

Вооружившись аксиологическим подходом к процедуре обжалования, а также международными и конституционными нормами попробуем разрешить проблему обжалования судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, лицами, не участвовавшими при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

3. Ранее мы данной проблемой занимались²⁸ только с точки зрения вынесения суждения о должном разрешении проблемы, хотя и на практических примерах, но все же эта проблема была для нас несколько абстрактной, заинтересовавшей нас лишь в ходе научной полемики²⁹. В январе 2010 года столкнулись с проблемой возвращения подготовленной нами кассационной жалобы ОАО «Нижекамскнефтехим» на решение Арбитражного суда РТ от 20 ноября 2009 по делу А65-14854/2009-СА1-7 об оспаривании нормативного акта Постановления Комитета РТ

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор"

²⁸ См. Султанов А.Р. «Применение правовых позиций Конституционного Суда РФ или преждевременный пессимизм», журнал «Закон», №9, 2009, С. 37-48.. , Султанов А.Р. «Несколько практических вопросов осуществления кассационного производства по делам об оспаривании нормативных актов», «Российский судья» №1, 2010 .

²⁹ Наши статьи родились в качестве ответа статье Медведева И.Р. «Практика применения статьи 336 ГПК РФ: преждевременный оптимизм», «Арбитражный и гражданский процесс», №4, 2009.

по тарифам, по мотиву того, что податель жалобы не является лицом, участвующим в деле и что решение не постановлено о правах и обязанностях заявителя. Кроме того, Определением от 26.01.2009 производство по кассационной жалобе ОАО «Нижекамскнефтехим» на решение Арбитражного суда РТ от 20 ноября 2009 по делу А65-15531/2009-СА1-7 об оспаривании уже другого Постановления Комитета РТ по тарифам, было прекращено по тем же мотивам. Теперь эта проблема, став для нас практической, заставила провести новый анализ, с учетом того, что и положения АПК РФ отличаются от положений ГПК РФ, и судебная практика в арбитражных судах также зачастую идет по другому пути, нежели в судах общей юрисдикции.

В АПК РФ, как, впрочем, и в ГПК РФ, рассматриваемый вопрос обжалования судебных актов об оспаривании нормативных актов урегулирован поверхностно, если не сказать, что урегулирован с пробелами. Пробельность в правовом регулировании может приводить к явным «тупикам» на пути к осуществлению правосудия, а порой блокирует его достижение полностью³⁰.

Хотя иногда то, что мнится пробелом и воспринимается, как проблема, бывает давно уже урегулирована «обыкновенными» судебной практики. Право, как форма существования справедливости и общепринятого поведения, возникает зачастую не в законах, а в результате

³⁰ Туманов Д.А. «Пробелы в гражданском процессуальном праве», М. 2008, С. 202

повседневного труда юристов-практиков³¹ и судей, направленного на справедливое разрешение споров и конфликтов.

Но ознакомившись с арбитражной практикой, мы не увидели приемлемого решения проблемы, а с удивлением обнаружили, что кассационные суды (федеральные арбитражные суды округов), являющиеся судами второй инстанции по делам об оспаривании нормативных актов, возвращают кассационные жалобы лиц, не принимавших участие в судебном разбирательстве первой инстанции.

Так например, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа (далее ФАС СЗО) Определением от 9 июля 2009 г. N A13-12457/2008 вернул кассационную жалобу адвоката Жаворонкова В. П. на решение Арбитражного суда Вологодской области от 27.05.2009 по делу N A13-12457/2008.

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 27.05.2009 по делу N A13-12457/2008 решение Вологодской городской Думы от 23.06.2006 N 106 "Об утверждении методики расчета годовой арендной платы за пользование муниципальными нежилыми помещениями (зданиями) и базовой ставки арендной платы" (далее - решение Вологодской городской Думы от 23.06.2006 N 106) в части применения в методике расчета годовой арендной платы за пользование муниципальными нежилыми помещениями коэффициента вида деятельности к виду деятельности - оказание услуг правового характера, в том числе

³¹ Хотя, конечно же, некоторые труды или труды некоторых направлены, наоборот, чтобы запутать и затемнить дело, ради получения сиюминутной выгоды.

деятельность адвокатов и адвокатских образований, установленного пунктом 6 таблицы N 1 указанной методики, признано соответствующим части 4 статьи 7 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". В удовлетворении заявления Первой Вологодской коллегии адвокатов и коллегии адвокатов "Защита" отказано.

В Определении о возврате ФАС СЗО указал, что «Адвокат Жаворонков В.П., не привлеченный к участию в деле, подал кассационную жалобу на указанное решение. По мнению подателя жалобы, арбитражный суд принял решение о его правах и обязанностях, так как решение Вологодской городской Думы от 23.06.2006 N 106 касается всех адвокатских образований, арендующих муниципальные нежилые помещения. В соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правом кассационного обжалования обладают лица, участвующие в деле, а также иные лица в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Адвокат Жаворонков В.П. к участию в рассмотрении данного дела не привлечен. Согласно статье 42 и пункту 4 части четвертой статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе в порядке кассационного производства обжаловать судебные акты, принятые арбитражным судом об их правах и обязанностях. Обжалуемым судебным актом решение о правах и обязанностях адвоката Жаворонкова В.П. не принято».

На основании вышеизложенного анализа АПК РФ ФАС СЗО определил вернуть кассационную жалобу. В дальнейшем Определением ФАС СЗО от 27 августа 2009 г. N А13-12457/2008 определение от 09.07.2009 оставлено без изменения, а определением ФАС СЗО от 5 ноября 2009 г. отказано в разъяснении определения от 27 августа 2009 г.

Ознакомившись с данным судебным актом легко увидеть, в чем проблема с допуском в суд кассационной инстанции лиц, не принимавших участия в судебном разбирательстве в первой инстанции, по делам об оспаривании нормативных актов.

В Определении ФАС СЗО право на кассационное обжалование было рассмотрено, через призму ст. 42 и п.4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ. Однако, право лиц, не привлеченных к участию в деле, обжаловать в порядке кассационного производства судебные акты, принятые арбитражным судом об их правах и обязанностях, предполагает безусловную отмену судебных актов. Учитывая, что оспариваемый нормативный акт распространяется на неопределенный круг лиц, то признание права на кассационное обжалование на основании ст. 42 и п.4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ за неопределенным кругом лиц, безусловно, ставило бы решение суда первой инстанции, да и сам суд в глупейшее положение. Решение суда первой инстанции в результате предоставления такого права могло бы не приобрести характер устойчивого и вносящего определенность в правоотношения, даже если бы оно было абсолютно правильным и обоснованным. В тоже время, невозможность обжаловать судебный акт, притом, что лицо, не принимавшее участие в деле, не будет иметь

возможности обратиться с самостоятельным требованием об оспаривании нормативного акта, выглядит, как нарушение права на судебную защиту.

Что же здесь неправильно, где ошибка? На наш взгляд, ошибка была совершена в результате некоторой терминологической неразберихи. Так п.4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ в качестве оснований для отмены решения, постановления арбитражного суда в любом случае указывает принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, **не привлеченных к участию в деле**. А ст. 42 АПК РФ предусматривает право обжалования для лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

Безусловное основание для отмены судебного акта, установленное в п.4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ вызвано тем, что судебное решение не должно быть вынесено о правах и обязанностях лица, не являющегося субъектом судебного разбирательства. Суд не должен разрешать вопрос о правах и обязанностях лица, без того, чтобы не наделить его процессуальными правами субъекта процессуальных правоотношений. Для этого, предполагается, что суд должен привлечь данное лицо к рассмотрению спора, прежде чем разрешить вопрос о его правах и обязанностях. Соответственно, не совершение данного действия предполагается грубым процессуальным правонарушением. Однако, при рассмотрении дела об оспаривании нормативного акта у суда нет обязанности привлекать всех лиц, на которых распространяется оспариваемый

нормативный акт³², что вызывает сомнение в возможности отыскивать право на кассационное обжалование через п.4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ и возможности постановки вопроса о безусловной отмене, только лишь потому что кассационная жалоба подана лицом, не привлеченным к судебному разбирательству в первой инстанции, которое не изъявляло своего желания участвовать в процессе³³.

Анализируя ст. 42 АПК РФ, в которой идет речь о праве обжалования для лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, возникло сразу же два вопроса: Что понимать под термином лица, не участвовавшие в деле? А также как быть когда постановленным решением нарушен законный интерес, а не постановлено решение о правах и обязанностях?

Законодатель здесь имел ввиду не просто фактическое неучастие, выразившееся в непосещении суда, по тем или иным причинам, такое неучастие не создает специального способа защиты, предусмотренного ст. 42 АПК РФ. На наш взгляд, в ст. 42 АПК РФ речь идет о том, что **лицо не только фактически не участвовало в процессе, но и не было поименовано в судебном акте среди лиц, участвующих в деле**³⁴. Иногда такое непоименование в судебном акте называют юридическим неучастием³⁵.

³² Хотя мы согласны с теми авторами, которые предполагают, что было бы правильно уведомлять всех заинтересованных лиц о начале процесса путем публикации в СМИ.

³³ Оговорку о волеизъявлении мы сделали с учетом того, что могут быть ситуации, когда суд не допустил по тем или иным причинам к участию в процессе заинтересованное лицо. Ниже мы более подробно раскроем одну такую ситуацию.

³⁴ См. Пацация М.Ш. «Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности», М.2008, С.399-402

³⁵ Автореферат дисс. кюн Иванова О.В. «Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе», М., 2009, С. 17

Дело в том, что не всегда лицо, непоименованное в судебном акте в числе лиц, участвующих в деле, является «лицом, не участвующим в деле» и это не всегда является юридическим неучастием. Так например, в ряде случаев законодатель предоставляет статус лица, участвующего в деле, независимо от его фактического участия в суде первой инстанции и непоименования среди лиц, участвующих в деле.

Самые показательные примеры этого можно найти в ГПК РФ, но и в АПК РФ прокурор имеет право вступление в дело на любой стадии процесса по делам, указанным в ч.1 ст. 52 АПК РФ, поскольку именно на прокурора возложена обязанность по защите публичных интересов и обеспечения верховенства права и законности. Можно сказать, что прокурор является лицом, участвующим в деле, в силу закона, - он имеет право обжаловать судебные акты, независимо от того, был он ли он привлечен к судебному разбирательству в первой инстанции.

Что же касается вопроса о том предоставляется ли право на защиту от судебного акта, нарушающего законный интерес, на основании ст. 42 АПК РФ, то перед ответом на него не можем не упомянуть, что процедура оспаривания нормативных актов, прежде всего, защищает законные интересы. В силу норм ст. 16 АПК РФ, обязательность судебного акта, не лишает права заинтересованных лиц обжаловать данный нормативный акт, наоборот такое право прямо предусмотрено в п.3 ст. 16 АПК РФ «Обязательность судебных актов не лишает лиц, не участвовавших в деле,

возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами их прав и законных интересов путем обжалования указанных актов».

Соответственно, системное толкование ч. 3 ст. 16 и ст. 42 АПК РФ, на наш взгляд, открывает право на кассационное обжалование судебных актов по делам об оспаривании нормативных актов и в том случае, когда судебный акт нарушает законные интересы, а не вынесено о правах и обязанностях лица, не участвовавшего в деле.

Необходимо также обратить внимание на то, что иногда решение по делу об оспаривании нормативного акта может быть рассмотрено, как вынесенное о правах и обязанностях. Поскольку некоторые нормативные акты фактически устанавливают условия договора, так например, в силу ст. 424 ГК РФ такое условие договора, как цена, может быть определена уполномоченными государственными органами. В зависимости от признания или непризнания незаконным Постановления об установлении тарифов создаются препятствия для реализации права заинтересованным лицам осуществлять оплату в экономически обоснованном размере за полученную энергию по договору энергоснабжения. Субъекты, на которых распространяется нормативный акт об утверждении тарифов, должны иметь возможность защитить свои права, которые считает нарушенными. К такому выводу недавно пришел ВАС РФ в Постановлении от 19.01.2010 № 12939/09³⁶, допустивший рассмотрение спора об оспаривании

³⁶ http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_2a5e0351-64e4-4de2-86d7-5295b97db2d2

нормативного акта при том, что обращение в суд поступило уже после прекращения действия нормативного акта.

В нашем случае³⁷ были обжалованы судебные акты, вынесенные об оспаривании тарифов на электрическую и тепловую электроэнергию. Учитывая, что Постановления об установлении тарифов одновременно являлись частью договора энергоснабжения, к нашей ситуации были вполне применимы разъяснения Пленума ВАС РФ в п.1 Постановления от 28 мая 2009 г. N 36 (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 61) о праве обжалования иными лицами: «к иным лицам в силу части 3 статьи 16 и статьи 42 Кодекса относятся лица, о правах и обязанностях которых принят судебный акт. В связи с этим лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке апелляционного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, то есть **данным судебным актом непосредственно затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора**».

Можно было бы конечно остановиться на этом, поскольку вроде как право на обжалование отыскано, хотя и в качестве «иного лица», но профессиональный интерес подвиг нас на дальнейшее изучение проблемы³⁸.

³⁷ Дела А65-14854/2009-СА1-7 и А65-15531/2009-СА1-7

³⁸ Тем более, что статус и процессуальные права и обязанности «иного лица» в АПК РФ совсем не описаны.

Дальнейшее изучение проблемы было продолжено с вопроса субъективных границ решения об оспаривании нормативных актов³⁹.

По общему правилу, право на обжалование судебного акта ограничено субъективными пределами законной силы судебного акта (поскольку законная сила судебного решения в исковом производстве распространяется только на лиц, участвующих в деле – «*Res inter alios acta aliis neque nocere, neque prodesse potest*»⁴⁰). В силу этого, когда судебное решение постановлено о правах и обязанностях, лиц, не участвующих в деле, т.е. когда субъективные пределы судебного акта распространены на лиц, не участвующих в деле, законодатель в рамках искового производства, не только предусмотрел право на обжалование такого судебного акта (ст. 42 АПК РФ), но указал данное обстоятельство в качестве безусловного основания для отмены судебного акта.

Однако решение, вынесенное по результатам рассмотрения дела об оспаривании нормативного акта, не обладает субъективными границами, оно распространяется на всех тех лиц, на которые распространяется сам обжалуемый нормативный акт. Это следует из положений п.7 ст. 194 АПК РФ, которые препятствуют оспариванию нормативного акта другими лицами, если вынесено решение по данному спору, таким образом, оно обязательно для неопределенного круга лиц.

³⁹ Не можем не поблагодарить кюн Котова О.Ю., который подсказал нам некоторые интересные работы в этом направлении.

⁴⁰ Решение тяжбы между двумя лицами не может быть ни во вред, ни на пользу третьему лицу.

Отличительная особенность дел из публичных правоотношений заключается также в том, что для определения тождества разрешенного и вновь заявленного требования не принимаются во внимание стороны⁴¹.

Что позволяет утверждать ученым процессуалистам, что в споре об оспаривании нормативного акта стороной является не только заявитель, но и все те субъекты, права которых нарушаются оспариваемым актом⁴², но полагаем, что в соответствии с действующим законодательством правильней их называть не «потенциальные истцы», а заинтересованные лица. Ведь в производстве по делам о признании недействующим нормативных правовых актов статус всех лиц, участвующих в деле определяется, как заинтересованные лица.

Заявитель по делу, давший начало судебному процессу об оспариванию нормативного акта, также является заинтересованным лицом, причем его процессуальные права ничем не отличаются от процессуальных прав других заинтересованных лиц, он не может распорядиться предметом спора, отказ заинтересованного лица, обратившегося с заявлением в суд не является основанием для прекращения дела и рассмотрения дела по существу (ч.8 ст.194 АПК РФ). Придание заявителю иного объема процессуальных прав противоречило бы общепризнанному принципу равенства перед законом.

⁴¹Автореферат дисс. кюн Борисова Ю.А. «Тождество в гражданском судопроизводстве», М. 2009, С. 21

⁴² Носенко М.А. «Оспаривание нормативных актов в судах общей юрисдикции», М. 2001, стр. 108

Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы конституционности норм процессуального законодательства регулирующего положения сторон в процессах об оспаривании нормативных актов, также как и законодатель в ч.8 ст.194 АПК РФ, именует заявителей в делах о признании недействующим нормативных правовых актов заинтересованными лицами⁴³.

Заинтересованными лицами в спорах об оспаривании нормативных актов являются равно, как государственные органы, принявшие нормативный акт, так и все те, лица на которых распространяется данный нормативный акт, а также все те, чьи права и свободы, и законные интересы затрагивает оспариваемый судебный акт.

Давно уже высказывалась точка зрения о том, что «жалобы на несоответствие законодательству правильней именовать административными исками о защите неопределенного круга лиц или административными групповыми исками⁴⁴, тогда и наименование сторон было бы другое. По крайней мере, до групповых исков в арбитражном процессе мы уже дожили. Ну, а пока вслед за законодателем будем использовать термин «заинтересованное лицо»,

⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 N 244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2004 N 31-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузина Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 397-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еделькина Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 248 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" и др.

⁴⁴ Аболонин Г.О. «Групповые иски», М., 2001, С.102

который в АПК РФ так и не был раскрыт⁴⁵. Возможно, причиной тому была очевидность этого понятия для законодателя. В одной из статей⁴⁶ посвященной интересу и заинтересованности было упомянуто, что «интерес и заинтересованность в цивилистическом процессе столь же трудно уловимы, сколь очевидны»⁴⁷.

Так для нас вполне было очевидно, что ОАО «Нижекамскнефтехим» является заинтересованным лицом не только потому, что оспариваемый нормативный акт распространялся на ОАО «Нижекамскнефтехим», но также и потому, что Арбитражный суд РТ, приостановил два дела⁴⁸ с участием ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Татэнергосбыт», ОАО «Генерирующая компания», Комитета Республики Татарстан по тарифам, до момента рассмотрения дела об оспаривании нормативного акта №А65-14854/2009-СА1-7.

В соответствии со ст. 40 АПК РФ заинтересованные лица являются лицами, участвующими в деле. Факт непривлечения заинтересованного лица к рассмотрению дела не лишает его статуса заинтересованного лица и права на обжалование судебного акта, поскольку согласно отысканного нами аксиологического подхода возможность

⁴⁵ Согласимся с Трещевой Е.А. о том, что необходимы изменения в АПК РФ, в частности, дать унифицированное определение сторон, см. автореферат дюн Трещева Е.А. «Субъекты арбитражного процесса» М., 2009, С. 12

⁴⁶ Несколько интересных статей о защите интереса можно найти в сборнике «Судебная защита и охраняемых законом интересов граждан и организаций», М. 2009, выпущенного по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти дюн, профессора Р.Е.Гукасяна, работы которого в области исследования значения интереса в гражданском процессе стали классикой.

⁴⁷ Сахнова Т.В. «Интерес и заинтересованность в цивилистическом процессе», // «Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и федерального закона РФ «О третейских судах в РФ», Воронеж, 2008, С.83

⁴⁸ Определения АС РТ по делам №А65-10833/2009-СГ1-18 и № А65-19561/2009-СГ1-18.

права на обжалование существует, в том числе, для того, чтобы заинтересованные лица убедились в справедливости судебного решения.

Было бы неправильным с нашей стороны обойти вниманием цель производства по делам о признании недействующим нормативных правовых актов. В данном производстве цель не только защитить единичный частный интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, но также защитить публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка и защиту тем самым многих частных интересов. Под публичным интересом мы здесь понимаем обязанность государства обеспечивать верховенство права, а также признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.2 Конституции РФ). Существует также точка зрения, что «публичный интерес – это частный интерес, помноженный на количество его носителей»⁴⁹. Тезис о том, что публичный интерес совокупность частных, в том числе, и не совпадающих интересов, быть может несколько нами идеализирован и существует риск того, что этот тезис может быть использован для оправдания различного рода несправедливостей и нарушения частных интересов. Например, удовлетворение публичного интереса может быть осуществлено за счет нарушения какого-либо частного интереса, однако, такой подход будет противоречить общепризнанным принципам верховенства права, которые защищают от несправедливости каждого. Полагаем,

⁴⁹ Юдин А.В. «Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность», СПб, 2009, С.15

возможным высказать, что по данному роду делу, публичный интерес заключается в защите частных интересов и не допущении нарушения каждого частного интереса. Этот подход нашел также отражение в ст.2 Федерального закона от 14.04.1995 N 41-ФЗ (в ред. от 27.12.2009) «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» - «при установлении для отдельных потребителей льготных тарифов на электрическую и тепловую энергию, регулирование которых осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, повышение тарифов на электрическую и тепловую энергию для других потребителей не допускается».

Таким образом, наличие цели защитить публичный интерес в качестве совокупности многих защищаемых частных интересов существенным образом влияет на движение процесса. Ни отпадение чьего-либо частного интереса, ни ликвидация юридического лица - заявителя не являются основанием для прекращения производства по делам об оспаривании нормативных актов, поскольку в этом случае обязанность по защите публичного интереса с суда не снимается. Суд, рассматривая дело об оспаривании нормативных актов, связан данной обязанностью защитить публичный интерес и обязан рассмотреть оспариваемое положение в полном объеме независимо от доводов заинтересованных лиц (ч. 5 ст.194 АПК РФ), даже в случае, когда заинтересованные лица, будут хранить молчание... .

Но данная обязанность по защите публичного интереса отнюдь не наделяет суд правом ограничивать доступ заинтересованных лиц к суду. Хотя заинтересованные лица – хозяйствующие субъекты, вступая в процесс об оспаривании нормативных актов, могут иметь целью защиту собственного частного интереса, суд не должен забывать, что публичный интерес, как раз и состоит из совокупности этих частных интересов. Препятствуя в доступе к суду заинтересованному лицу, суд также ограничивает также и себя в возможности рассмотреть вопрос о законности оспариваемого нормативного акта во всей его полноте, с учетом всех нюансов, о которых заинтересованные лица могут быть гораздо лучше информированы, чем суд. В тоже время, учитывая, что суд по данному роду дел должен проверить оспариваемое положение в полном объеме, упущение какого-либо нюанса, нерассмотрение вопроса законности в полном объеме, может явиться основанием для отмены решения суда первой инстанции, как постановленного с нарушением ч. 5 ст. 194 АПК РФ. Причем нужно учитывать также тот факт, что интересы заинтересованных лиц могут сильно отличаться и даже интерес одного заявителя может быть противоположным интересу другого заявителя.

Учитывая, что кассационная инстанция обязана проверить выполнение ч. 5 ст. 194 АПК РФ, то нет никаких разумных оснований для установления ограничения в праве подачи кассационной жалобы заинтересованными лицами, пусть даже не привлеченными к рассмотрению дела, но являющимися лицами, участвующими в деле, в соответствии со ст. 40 АПК РФ.

Тем более, нельзя лишить заинтересованное лицо права указать вышестоящему суду на совершенную нижестоящим судом судебную ошибку.

Хотя, конечно же, суды не любят увеличения количества субъектов, выступающих в процессе и пытаются ограничить возможность их увеличения, приводя для этого различные мотивы. Так в качестве одного из доводов в определении о прекращении кассационного производства от 26.01.2010 по делу А65-15531/2009-СА1-7 указал «... при рассмотрении данной категории споров положения оспариваемого нормативного правового акта оцениваются с позиции соответствия его закону вне зависимости от субъектного состава лиц, на которые он распространяется, что свидетельствует о несостоятельности доводов ОАО «Нижнекамскнефтехим» о нарушении принятым судебным решением его субъективных прав». Проще говоря, суд выразил точку зрения, что он вынесет правильный судебный акт и без участия ОАО «Нижнекамскнефтехим».

Однако, один факт обращения в суд не является достаточным для автоматического вынесения судом правильного решения, иначе заинтересованных лиц можно было бы лишить не только права на обжалование, но и права выступать в суде⁵⁰.

Тем более, что, учитывая уровень правосознания в обществе легко допускающего злоупотребление процессуальными правами, вполне может иметь ситуация, когда спор об оспаривании нормативного акта может быть

⁵⁰ Гукасян Р.Е. «Интерес, доказывание и принцип состязательности»// Гукасян Р.Е. «Избранные труды по гражданскому процессу», М., 2008, С.190.

инициирован заинтересованной стороной, получающей выгоду от оспариваемого нормативного акта и ранее лоббировавшей принятие данного акта. Причем «спор» может быть затеян лишь с одной целью проиграть его и тем самым легитимизировать нормативный акт и лишиться других возможности его оспаривания в суде.

Вышеприведенный анализ был нами использован при подаче кассационных жалоб на определения о возврате кассационной жалобы⁵¹ и определения о прекращении производства по делам⁵². ФАС ПО данные определения отменил и назначил кассационные жалобы к рассмотрению.

Выше мы писали, что подача кассационной жалобы заинтересованным лицом, не принимавшим участия в суде первой инстанции не является безусловным основанием для отмены судебного акта, когда лицо не изъявляло своего желания участвовать в процессе. Теперь, поясним причину данной ремарки, ранее мы не дали полного описания обоих дел, которые содержали в себе одинаковые несправедливости, заключающиеся в том, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции ОАО «Нижекамскнефтехим» было искусственно не допущено в процесс. Так суд, удалившись в совещательную комнату после обсуждения ходатайства о вступлении в дело в качестве соистца, принял определение об оставлении заявления без движения. Затем приступил к рассмотрению дела по существу и уже в ходе процесса заявленное ходатайство о привлечении ОАО «Нижекамскнефтехим» отклонил и вынес решение по существу дела в тот же день.

⁵¹ Дело А65-14854/2009-СА1-7

⁵² Дело А65-15531/2009-СА1-7

Затем 2 декабря 2009 суд вынес определение об отклонении нашего ходатайство о вступлении в дело в качестве соистца, направляя данное определение, суд приложил к нему наше заявление, хотя определение об оставлении без рассмотрения либо возврате заявления не выносилось. Соответственно, нами были обжалованы и поданы возражения на определения, которыми нам были созданы препятствия в доступе к суду.

Сказанное позволяло позиционировать ОАО «Нижнекамскнефтехим» не столько лицом, не принимавшим участия в суде первой инстанции, сколько лицом, незаконно недопущенным в суд, чьи процессуальные права непоправимо нарушены. Причем были нарушены права, гарантируемые и защищаемые ст. 19, 45, 46 Конституции РФ, ст. 6 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толкованиях Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ). В Постановлении по делу «Голдер против Соединенного Королевства» ЕСПЧ в частности указал, что существование верховенства права немыслимо без возможности получения доступа к правосудию⁵³. Не можем не привести рекомендации Президиума ФАС СЗО от 03.11.2000 №38-1 сделанные по результатам анализа практики ФАС СЗО на предмет ее соответствия основным положениям применяемых ЕСПЧ при защите имущественных прав и права на правосудие: «...- при разрешении вопросов о возвращении либо об отказе в принятии кассационной жалобы следует иметь ввиду правовую позицию ЕСПЧ о недопустимости при рассмотрении

⁵³ Постановление Европейского суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу "Голдер (Golder) против Соединенного Королевства".

спора чрезмерных правовых или практических преград, в силу чего любое необоснованное применение статей 107 и 168 АПК РФ⁵⁴ рассматривается как нарушение субъективного права на судебную защиту»⁵⁵.

По общему правилу в суде кассационной инстанции дополнительные доказательства не представляются, не истребуются, и, конечно же, лицо, которое не принимало участие в суде первой инстанции, но подавшее кассационную жалобу не имеет права ссылаться на необходимость истребования новых доказательств и утверждать о нарушении его процессуальных прав. Но, в тоже время, поскольку суд кассационной инстанции обязан проверить полноту судебного исследования дела судом первой инстанции, вполне допустимо указывать, что неистребование каких-либо доказательств привело к неполноте судебного исследования и привело к судебной ошибке.

Лицо же, незаконно недопущенное в суд первой инстанции, в качестве оснований для отмены судебного решения, на наш взгляд, вправе выдвигать доводы об отмене судебного акта также в связи с тем, что были нарушены его процессуальные права и он был лишен возможности заявлять ходатайства об истребовании документов, проведении экспертизы, привлечения других заинтересованных лиц. Но, конечно же, эти доводы должны быть не формальными, а

⁵⁴ Здесь упомянуты нормы АПК РФ 1995 г., в котором ст.107 была посвящена отказу от принятия искового заявления, а ст. 168 АПК РФ регулировала возврат кассационной жалобы.

⁵⁵ Цит. по статье Березий А.Е. «Арбитражный суд кассационной инстанции и обеспечение доступности и эффективности правосудия (на примере ФАС СЗО)»// «Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве», проведенной по инициативе и при участии юридической фирмы «Лиджист», М., 2001, С.153, на момент написания статьи «Материалы...» доступны в сети Интернет по адресу: <http://www.legist.ru/conf.html>

действительно показывающими, что совершение данных процессуальных действий могло привести к другим результатам судебного разбирательства. Учитывая указанные доводы и нарушение права на доступ к суду, ФАС ПО 26.02.2010 удовлетворил обе кассационные жалобы ОАО «Нижекамскнефтехим».

В данной конкретной ситуации удалось, и отыскать право на кассационное обжалование и добиться отмены судебных актов. Но для того, чтобы добиться этого пришлось проделать огромную работу с тем, чтобы донести до суда идею о несправедливости судебных актов. Причина того, что суд сразу же этого не увидел, на наш взгляд, заключается в том, что суды отождествляют право и закон, соответственно, правом на судебную защиту полагают лишь то, что прямо написано в АПК или ГПК. Позитивизм, преобладавший в России долгое время, практически создал судебную систему, которая не замечает того, что справедливость порой не уместается в прокрустово ложе закона. В 80-х годах XIX столетия профессор Казанского университета Н.П. Загоскин, обращаясь к студентам-первокурсникам, говорил: "Вы избрали юридическое образование, этим самым вы взяли на себя высокую цель, цель жизни, которая будет заключаться в проведении идеи правды в народ..."⁵⁶. И далее он указывал, что университет готовит людей, "способных разумно и сознательно проводить в жизнь идею правды, а не казуистов, способных ловить рыбу в мутной воде российских законов"⁵⁷.

⁵⁶ Загоскин Н.П. «Лекции по энциклопедии права, прочитанные в 1886-87 акад. году юристам первого курса (Рукопись)». С.2.- Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского при Казанском государственном университете, цит. по Лазарев В.В. «Поиск права», «Журнал российского права» №7, 2004

⁵⁷ Там же

Но это проблема не только России, и в других странах, к сожалению, утрачена университетская традиция, которая заключалась в стремлении обучить поискам справедливого права⁵⁸, права которое по определению является искусством добра и справедливости⁵⁹, которое есть воля, стремящаяся к справедливости⁶⁰... .

Хотя даже позитивисты признают, право есть лишь то, что по меньшей мере имеет своей целью служить справедливости⁶¹... .

Полагаем возможным закончить данную статью, с полным осознанием того, что нами рассмотрен лишь один фрагмент проблемы, в надежде, что среди читателей найдутся желающие попробовать себя на процессуальной сцене⁶² и разрешить проблемы, возникающие при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов⁶³ и обжаловании судебных актов⁶⁴ по таким делам, соучастия по

⁵⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. «Основные правовые системы современности», М., Международные отношения», 2009, С. 59

⁵⁹ Этот известный тезис Ульпиана "Jus est boni et aequi", быть может, послужил принятию Конституции РФ в том виде, в котором она принята. По крайней мере, из преамбулы Конституции РФ следует - «народ Российской Федерации принял Конституцию, чтя ... веру в добро и справедливость».

⁶⁰ Радбрух Г. «Пять минут философии права»// Радбрух Г. «Философия права», М., 2004, С. 226

⁶¹ Радбрух Г. «Законное неправо и надзаконное право»// Радбрух Г. «Философия права», М., 2004, С. 233-235

⁶² Медведев И. Р. «О процессуальной сцене: эссе», Правоведение, №3, 2009, С.261-272.

⁶³ Не можем не порекомендовать монографию [Никитина С.В. «Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе»](#), М., Волтерс Клувер, 2010, хотя в некоторых моментах мы приходим к другим выводам, нежели в этой монографии.

⁶⁴ В частности, разрешить проблему оспаривания определений суда первой инстанции, вынесенных при рассмотрении дела об оспаривании нормативных актов. В данной статье мы не стали освещать эту проблему, хотя и при рассмотрении кассационных жалоб мы с этой проблемой столкнулись, к сожалению, и доктрина, и судебная практика не дают однозначного ответа на эту проблему. См. в частности Моисеева И.Г. «Проблемы применения АПК РФ при оспаривании нормативных актов», журнал «Закон»№11, 2007, С. 86-88, Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. «Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ федеральным законом от 19 июля 2009 №205-ФЗ, М., «Международные отношения» 2010, С. 189-202, [Никитин С.В. «Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе»](#), М., Волтерс Клувер, 2010, С.277-278.

делам из публичных правоотношений⁶⁵, более внимательного рассмотрения процессуального статуса «заинтересованное лицо», проблем исполнения судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов и в конечном итоге помогут торжеству справедливости.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

Закон. 2010. № 4. С. 143-155.

© 2010 А.Р. Султанов

⁶⁵ И соотношения института соучастия с новыми институтами во вновь принятой главе 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», еще до принятия новой редакции АПК РФ была дана попытка разграничить институты процессуального соучастия и исков в интересах неопределенного круга лиц (см. автореферат кюи Шегиды Е.А. «Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России» М.2009, С. 20), но теперь с учетом уже внесения изменений в АПК РФ возникает много практических вопросов, которые было бы хорошо разрешить доктринально.